

Г. В. Ибнеева

ПОЛИТИКА ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА В ИМПЕРИИ ГАБСБУРГОВ И РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена сравнительному анализу институциональных реформ, проведенных в империи Габсбургов и России во второй половине XVIII в., который позволяет выявить общее и особенное в осуществлении преобразований.

Проведение политики просвещенного абсолютизма в империи Габсбургов в большей степени связывается с именем Иосифа II (1741–1790) и в меньшей степени с его матерью императрицей Марией Терезией (1717–1780). Однако именно Мария-Терезия начала серию институциональных реформ, консолидировавших империю Габсбургов. Отметим, что ни Мария Терезия, ни Иосиф Великий не позиционировали себя как просвещенных правителей. Слова известного исследователя империи Габсбургов Яна Беренжера о том, что Мария Терезия была прагматичной и не имела время для теорий, являются чрезвычайно точными при оценке её мотивации реформирования империи¹. Основной причиной, заставившей австрийское правительство с середины XVIII в. приняться за решительные реформы, явилась война за австрийское наследство, в ходе которой была потеряна Силезия, а также последующие внешние затруднения.

Земли Габсбургской монархии ко времени начала правления Марии-Терезии (1740) состояли из следующих частей: различные австрийские провинции управляемые из Вены (Верхняя и Нижняя Австрия, Штирия, Каринтия, Карниола, Тироль и Ворарльберг) – земли фамилии Габсбургов; так называемые земли Богемской короны (Богемия, Моравия и Силезия), которые были приобретены в 1526 г.; королевство Венгрия, небольшое княжество Трансильвания, Австрийские Нидерланды (Бельгийские провинции), итальянские земли – Тоскана, Ломбардия. Географическая протяженность империи была также отражена в многообразии подданных и территорий. Соединение социальных, экономических и географических условий, религиозных, народностей, языков и диалектов впоследствии усложнят задачу правительства в выполнении реформ.

К этому времени в империи не существовало единой системы администрации, поскольку провинциальные сословия имели свои собственные параллельные правительственные учреждения². Ежегодные ассамблеи сословий в основном были организованы в четыре курии, которые вотировали и контролировали сбор налогов. Причём они собирали неадекватные суммы. Устанавливая традиционный налог, они исключали из обложения все дворянские земли. *Standé* были ответственны за рекрутирование и вооружение войск, причём, если сравнить с централизованной прусской машиной, их

набор был ничтожным. Из-за широкой фискальной и административной ответственности сословия до конца XVI века развивали свой собственный правительственный аппарат, параллельный коронному³.

В богемских землях, королевстве Венгрия, австрийских Нидерландах светские и духовные магнаты правили во имя Габсбургов и выполняли или обходили приказы, полученные из далёкой Вены. Они также имели свои парламенты, которые вотировали налоги. Итак, слабость центральной власти усиливалась социальным и политическим доминированием местных аристократов в различных провинциях, властью сословий и различными юридическими системами, которые каждый устанавливал и защищал. Отсутствие единообразной системы правительства, слабость центральной власти повсюду в империи диктовали необходимость проведения институциональных реформ. В России же, несмотря на наличие автономных областей, у местных корпоративных органов отсутствовала подобная компетенция. Деятельность лифляндского и эстлянского ландтага, например, ограничивалась хозяйственными нуждами и делами, касающимися непосредственно самого дворянства. Однако компетенция органов городского самоуправления – городских советов – была гораздо сильнее.

Первая серия административных реформ в Австрии была связана с именем графа Фридриха Вильгельма Хаугвица (1700–1765). Член провинциальной администрации Силезии с 1725 г. Хаугвиц был учеником австрийского камералиста В. фон Шредера и разделял его враждебные взгляды по отношению к территориальным сословиям. Он был потрясён результатами деятельности новой администрации Прусской Силезией и в особенности её быстрыми фискальными успехами. За несколько лет правительство Фридриха Великого увеличило счет собираемых доходов, почти удвоив общий доход с 3,9 млн. до 7 млн флоринов⁴. Это было достигнуто более эффективной администрацией прусских чиновников и отмене прав сословий в утверждении налогов.

Граф Ф. Хаугвиц стремился применить к Австрии те же методы, которые были опробованы в прусском государстве. Будучи назначен экстраординарным уполномоченным в 1747 г. в Каринтию, он убедился в дефективности системы, когда сословия фактически управляют финансами. В начале 1748 г. Хаугвиц представил Марии-Терезии свой план, который изымал у сословий право собирать налоги. Проект Хаугвица встретил оппозицию среди аристократии, особенно богемского канцлера, графа Ф. Харраха, который желал восстановить финансовую автономию государств. Однако Мария-Терезия приняла сторону Хаугвица. Богемское собрание прислушалось к Хаугвицу и согласилось платить квоту 14 млн флоринов свыше 10 лет⁵.

Важным элементом проводимых реформ явилась централизация и унификация управления. Начало переменам положила военная реформа: была

унифицирована система набора в армию. Империя была разделена на 37 округов. Система округов сыграла заметную роль в проведении реформы. В каждый из них были направлены правительственные чиновники для сбора податей вместо прежних выборных комиссаров от землевладельческой аристократии. Сословия, как уже отмечалось выше, лишались права собирать налоги, но им была оставлена привилегия обсуждать общую сумму. Таким образом, помещики как посредники по взиманию налога, притом пользовавшиеся известной его долей, были устранены. Чиновники были большей частью дворяне, но не владевшие землей. Ничем не связанные с местными интересами, вознаграждаемые жалованьем, они представляли взгляды и цели центральной власти. Таким образом, налоговая реформа плавно перетекала в реформу административную, направленную на окончательную интеграцию габсбургских земель в единую империю⁶.

Власть наложила свою длань и на города. Элемент унификации здесь отчетливо прослеживается. В 1749 г. вышел указ об утверждении правительством выборных бургомистров, синдигов и писцов; в 1750–1751 г. – о надзоре окружных начальников за рынками и всей администрацией, в 1754 г. – о ведении протоколов во всех административных делах для предъявления их ревизорам; в 1770 г. – о запрещении городским властям носить парадные исторические костюмы.

После этого первоначального успеха Хаугвиц обратил свое внимание на реорганизацию центральных учреждений. В 1749 г. был образован *Directorium in publicis et cameralibus*, который ведал внутренним управлением и финансами. Затем была проведена реформа, которая отделила административные дела от исполнения правосудия. Было создано два новых учреждения – Директория Администрации и финансов, а также Высший суд (*Oberste Justizstelle*), где председательствовал канцлер Австрии Зейлерн. Последнее учреждение действовало как суд для апелляций для всех наследственных земель. Таким образом, реформы повысили роль центральных учреждений, которые контролировали особенно на фискальном уровне учреждения местного управления, вначале *Deputationen*, затем, после 1749 г., *Representationen* и *Sammern*.

Результаты Семилетней войны, поражение в ноябре 1760 г. при Торгау, показали, что империи не удастся вернуть Силезию. С другой стороны, финансовое положение страны, государственный долг которой в 1756 г. насчитывал 100 млн флоринов, а дефицит бюджета – 6 млн флоринов, было непросто. Вину возлагали на самого канцлера и объясняли неудачи во внешней политике результатами его фискальной и административной политики. Эта ситуация дала новый импульс институциональным реформам. Реформы эти были связаны с именем графа Венцеля Антона фон Кауница (1711–1794). Вектор реформирования стал иным.

В меморандуме от 9 декабря 1760 г. Кауниц предложил Марие-Терезии создание государственного совета (Staatsrat), ответственного за направление всех внутренних дел в наследственных землях (Австрия и Богемия, но не Венгрия), Нидерландах и Италии. Состоящий из трех министров, секретаря и канцлера государства, он рассматривал проекты высочайших указов, следил за их исполнением, «стоял на страже веры, порядка и кредита». Ни один из членов совета не мог направлять работу министерства. Каждый советник должен был получать ежегодное жалованье⁷.

Мария-Терезия одобрила этот проект без промедления. В 1761 г. она создала Государственный Совет, в который вошли Кауниц, Хаугвиц, фельдмаршал Даун, граф Блюмеген, барон Бори и А. Ступан. Первые трое имели ранг министра, три последних были сделаны государственными советниками. Кениг – протезе Кауница – стал секретарем Совета. Государственный Совет был составлен из немцев из наследственных земель, что усилило значение австро-богемцев в государственном аппарате. В течение Семилетней войны наследственные земли внесли большой вклад в военные издержки и их политический вес должен был соответствовать их финансовым тратам⁸. Новый совет играл решающую роль в проведении дальнейших институциональных реформ и контроле за выполнением новых решений. В 1762 г. Директория была разделена на 6 департаментов, которые имели характер коллегий.

Во время Семилетней войны финансовая система империи работала недостаточно эффективно. В силу этого в 60-е годы XVIII в. проводится централизация финансовых учреждений. Осуществляется своеобразное разделение финансовых властей. В 1762 г. была реорганизована Hofcammer (Высшая палата) – по сути министерство финансов, контролирующее все доходы монархии. Hofrechnungskammer (казначейство) становится ответственным за собиание всех финансовых счетов и уплаты денег. Главой этой структуры становится Людвиг фон Цинцендорф – интеллектуальный, творческий и работоспособный молодой человек, который был в контакте с парижскими финансовыми кругами. Он понимал задачи современного управления в экономике и общественных финансах.

Идёт дальнейший процесс централизации и унификации местного управления, который сопровождается реорганизацией местного управления. В 1763 г. коронные губернаторы с губернскими присутствиями (Gubernien) заменили прежние представительства с многочисленными специальными комиссиями от короны (Representationen). Такое реформирование государственных структур прошло в наследственных землях.

Итак, Мария-Терезия консолидировала империю через серию административных, социальных и религиозных реформ. Ее политика усилила абсолютизм, заменив сословия бюрократическими учреждениями; уси-

лила роль центрального правительства в финансах, экономике и образовании; ослабила власть феодальной аристократии и поставила церковь под власть государства⁹.

Иосиф, став в 1780 г. после смерти Марии-Терезии единовластным правителем, продолжил политику централизации и подрыва фискальных прав сословий, направленную на уничтожение сословного самоуправления¹⁰. Чины продолжали созываться ежегодно, но распорядительная власть была у них отнята: сеймовые управы были упразднены, и два выбранные чинами члена вошли в состав губернского присутствия. Та же участь постигла комитатские сеймики в Венгрии и провинциальные штаты в Нидерландах¹¹. Как отмечали исследователи разных поколений, и в теории, и в практике Иосифа наблюдалась прямая преемственность с политикой его матери. Вся разница заключалась в силе темперамента, в резкости формы и в более активном самоличном участии в начатой уже до него реформе¹². Политика Иосифа часто представляется просто радикализацией того, что преследовала Мария Терезия.

Политика централизации и унификация империи является типичной особенностью политики просвещенного абсолютизма. В это время в России проводится реорганизация центральных учреждений: реформа Сената 1763 г., усиление власти губернаторов, попытка введения Императорского Совета. Вместе с тем, сословный аспект политики Екатерины II просматривается в иной плоскости: вектор реформирования сословий был разным. Если Мария Терезия и особенно Иосиф шли на ограничение прав сословий, то перед Екатериной стояла иная задача. Целью её государственного строительства стало создание регулярного, полицейского государства (Polizeistaat) в России, организованного подобно германским протестантским государствам XVII в. Основу этого государства составляло общество «сословий» (Ständegesellschaft), в котором индивиды и сословные корпорации подчинены этому государству¹³. Действительно, к моменту воцарения Екатерины II социальные группы, существующие в России, оставались аморфными и слабо структурированными, не имели законодательно оформленных сословных прав и привилегий, сословной организации и системы самоуправления, а также сословного суда, т.е. в сущности, не являлись корпорациями публичного права. Поэтому центральным пунктом политической программы Екатерины являлось создание сословий, с определенными правами и обязанностями, свойственных тому или иному «состоянию» и закрепленных в законодательстве¹⁴.

Императрица вовсе не стремилась насаждать сословную модель, например, Франции или Швеции, где полнота сословных прав предполагала участие в представительских учреждениях¹⁵. Моделью ей служили общества, прежде всего прежде всего немецкие, которые к началу XVIII в. уже игра-

ли не роль противовеса верховной власти, а являлись её инструментом, способствующего созданию эффективного управления и экономического процветания в государстве. В России должны были возникнуть сословия, способные выполнять волю власти, быть частью государственной структуры и исполнять управленческие функции, а не служить противовесом самодержавию¹⁶. Вместе с тем, момент «регулярности» в политике «просвещенных монархов» был общим для этих стран – власть, если считала нужным, вмешивалась в каждый аспект общественной жизни.

Это императрица и реализовала в своей реформе местных учреждений и преобразованиях 80-х годов. Дворянство и городские сословия получили доступ к управлению, но их деятельность находилась под контролем государства. С другой стороны, у сословий, получивших законом закрепленный статус, свою корпоративную организацию, практически отсутствовали политические права. Ведь дворянство через своего предводителя могло подавать только коллективные прошения императрице о своих нуждах. Власть в лице губернатора назначала даже день выборов. Затем, финансовые функции местного управления принадлежали опять же коронным бюрократическим учреждениям – казенному приказу и приказу общественного призрения.

Централизация и унификация управления неизбежно должна была быть распространена на области, имеющие автономный статус. Какова была политика Габсбургов, например, в отношении Венгрии? Здесь Мария-Терезия проводила осторожную политику. Она поклялась уважать привилегии дворянства, в особенности дворянский иммунитет (освобождение от налога). Венгерский парламент в 1763–1764 гг. проголосовал за вклад в 4 млн. флоринов, в то время как Австро-Богемские земли – в 14,2 млн. Данная сумма не отражала демографическую и экономическую ситуации страны. Желание представителей высшей чиновной аристократии в лице Кауница изменить венгерскую конституцию во многом было обусловлено тем, что именно венгерское дворянство имело выгоды от развития экономики Венгрии. В 1764 г. Мария-Тереза предложила венгерскому парламенту, чтобы сословия внесли свой вклад в общественные издержки. Однако венгерское дворянство твердо стояло в утверждении своих привилегий и не хотело идти на компромисс. И здесь Мария-Терезия проявила гибкость. Она высказалась в пользу того, что особенное законодательство Венгрии следует уважать и что венгерская чиновники должны быть представлены в центральном правительстве – в Вене, но не в Государственном Совете. Высшие чиновники империи – Блемеген, Ступан и Кауниц были враждебно настроены по отношению к венгерскому дворянству, и до тех пор, пока дворянские фискальные привилегии оставались нетронутыми, отказывались с 1762 по 1766 гг. основывать фабрики в Венгрии¹⁷.

Мария-Терезия соглашалась с Кауницом и Бори о необходимости интеграции, но проводила долговременную тонкую политику. После того, как венгерский парламент отказался в 1764 г. увеличить сумму налогов, она заморозила конституционную жизнь Венгрии. После 1765 г. она не созывала Венгерский парламент, управляла Венгрией с Государственным советом, где особое значение имел Бори с его знаниями, почерпнутыми из детального изучения документов и венгерского публичного права. В этом отношении Иосиф II был более радикален. Он отказался короноваться в Венгрии, поскольку не хотел быть связанным коронационной клятвой. Во время коронации Иосифу следовало подтвердить привилегии Венгрии и Богемии. Реорганизовавший центральный и провинциальный административный аппарат в наследственных землях Габсбургов, он фактически отменил конституцию в Венгрии, не созывал венгерский парламент. В 1785 г. Иосиф подавил их администрацию, сокрушив округа, основу венгерской вольности. Королевские комиссары, назначенные императором, заменили избираемых префектов¹⁸.

Лояльности бюрократов было недостаточно, чтобы обеспечить их гладкую и бесперебойную работу. Необходим был общий язык администрации. В силу этого был взят курс на германизацию империи. Иосиф был свободен от националистических чувств. Для него это было делом удобства, а не преднамеренной германизацией. Сам император владел и французским и немецким, а также был подвержен сильному итальянскому влиянию. Немецкий язык был наиболее широко используемым в образовательной сфере, и еще Мария Терезия обязала школы использовать немецкий язык в учебном процессе.

Главные же усилия были направлены на Венгрию, сохранившую больше всех свою самобытность. Декрет от 18 мая 1784 г. предписывал всё делопроизводство вести на немецком языке. Все чиновники в центральных учреждениях должны были научиться ему к 1 ноября 1784 г.; в графствах и городах – к 1 ноября 1785 г. В Нидерландах и Ломбардии на комитатских собраниях с 1787 г. прения должны были вестись на немецком. Аналогичное распоряжение указом 1 декабря 1785 было отдано и для Галиции, где был силен польский элемент, для Чехии и для итальянских Герца и Градиски¹⁹. Не исполнившим этого требования служащим приходилось подавать в отставку, пользуясь соответствующей выслуге лет пенсией. Издавая эти указы, Иосиф преследовал не националистические, а политические цели: он думал этим положить конец сепаративным стремлениям, упростить администрацию и суд, улучшить благосостояние подданных. В обоснование своих указов, император ссылался на пример Франции, Англии и России. Как известно именно в царствование Екатерины II была отменена автономия Малороссии (отмена гетманата в 1764 г.) и остзейских земель (в 1783 г.).

Между тем, следует отметить бóльшую осторожность и постепенность в политике Марии-Терезии. Создавая сильное абсолютистское государство, она все же уважала исторические права сословий. Иосиф был сторонником централизованной всемогущей правительственной машины, в которой Stande не было места. Мария-Терезия двигалась медленно и осторожно в ограничении некоторых из наиболее анахронистических привилегий аристократии. Иосиф же хотел полного равенства сословий перед законом и находил почти садистское удовольствие в унижении древнего дворянства. Иосиф хотел отменить крепостное право быстро. Мария-Терезия удовлетворилась некоторым изменением крестьянских повинностей²⁰.

Политика Екатерины II по отношению к прибалтийским губерниям была долговременной и постепенной. Автономия Остзейского края была отменена введением наместничеств только в 1783 г. Причем реформа была реализована только благодаря тому компромиссу, который власть нашла с местным остзейским дворянством – их земли, большей частью существующие на ленном праве, приобрели статус аллодиальных. Таким образом, реформа была подготовлена²¹. Своей осторожностью Екатерина напоминает Марию-Терезию. В Малороссии, гетманат хотя и был отменен в 1764 г., основные реформы (и секуляризация, и институциональные реформы), направленные на интеграцию этих земель в состав Российской империи, были проведены именно в 80-е годы.

Гибкость Екатерины II была созвучна гибкости Марии-Терезии. Причины устойчивости реформ в России заключаются в перераспределении власти между центром и регионами, причем принцип централизации оставался неизменным. Допустив к власти дворянство, Екатерина тем самым удовлетворила интересы местных политических элит, у которых создавалось ощущение участия в управлении. Тем самым российская императрица расширила свою социальную базу проводимых реформ. У Иосифа II, уничтожившего политические права и фискальные привилегии дворянства, отменившего крепостное право, подобная социальная основа политической поддержки отсутствовала. Эффективность преобразований зачастую определяется гибкостью власти, умеющей идти на компромисс, способной изменить вектор проводимых реформ. Причины неудач реформ Иосифа II кроются в том радикализме, который реализовывался практически на всех направлениях проводимых преобразований.

Между тем, Екатерина II была достаточно восприимчивой к «вызовам» времени. Поняв, что в отмене крепостного права нет ни политической, ни государственной необходимости (крепостная Россия при Екатерине процветала, и крепостное право придавало значительную силу государственному устройству) российская императрица в 70–80-е годы склонилась к другому пути развития. Он заключался не в улучшении положе-

ния крепостного крестьянства²², а в институционализации «свободных сословий» общества: дворянства, горожан, государственных крестьян в обход или даже в ущерб интересам крепостных²³. Этот путь повел к губернской реформе 1775 г. и жалованным грамотам 1785 г., явившимися последним успешным модернизационным проектом, осуществленным в рамках традиционного общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Berenger J.* A History of Habsburg empire 1700–1918. London; N.Y., 1997. P. 62–63.

² *Scott H. M.* Reform in the Habsburg Monarchy, 1740–90 // *Enlightened Absolutism: Reform and Reformers in Later Eighteenth-Century Europe.* Ann Arbor, 1993. P. 148–151.

³ *Melton J. van Horn.* The nobility in the Bohemian and Austrian Lands, 1620–1780 // *The European Nobilities in the Seventeenth and Eighteenth Centuries.* L.; N.Y., 1995. Vol. 2. P. 111.

⁴ *Dickson P. G. M.* Finance and Government under Maria Theresia 1740–1780. Oxford, 1987. Vol. II. P. 8–9.

⁵ *Berenger J.* A History of Habsburg empire 1700–1918. London; N.Y., 1997. P. 63.

⁶ *Berenger J.* A History of Habsburg empire... P. 64.

⁷ *Szabo F. A. J.* Kaunitz and enlightened absolutism, 1753–1780. Cambridge University Press, 1994. P. 58–59.

⁸ *Berenger J.* A History of Habsburg empire 1700 – 1918. London; N.Y., 1997. P. 84.

⁹ *Epstein K.* The genesis of German Conservatism. Princeton, N. Jersey, 1966. P. 396–397.

¹⁰ Иосиф являлся соправителем своей матери с 1765 г. по 1780 г. Именно этому периоду соправительства посвящена работа: *Beales D. E. D.* Joseph II: In the shadow of Maria Theresa 1741–1780. N.Y., 1987.

¹¹ *Митрофанов П.* История Австрии. Спб., 1910. Ч.1. С. 126. *Epstein K.* The genesis of German Conservatism. Princeton, N. Jersey, 1966. P. 405–407.

¹² *Митрофанов П.* История Австрии. Спб., 1910. Ч.1. С. 126 ;

¹³ *Тарановский Ф. В.* Политическая доктрина в Наказе императрицы Екатерины II // Сб. статей по истории права, посвященных М. Ф. Владимирскому-Буданову. Киев, 1904. С. 66–70; См. также работы М. Раева: *Raeff M.* The Well-Ordered Police State and the Development of Modernity in Seventeenth- and Eighteenth-century Europe: an Attempt at a Comparative Approach // *American Historical Review.* 1975. December. Vol. 80. No. 5. P. 1221–1243; *Raeff M.* The Well-Ordered Police State: Social and Institutional Changes Through Law in the Germanies and Russia, 1600–1800. New Haven, 1983.

¹⁴ *Анисимов Е. В.* Реформы Екатерины II // Власть и реформы: от самодержавной к советской России. Спб., 1996. С. 168.

¹⁵ *Каменский А. Б.* От Петра 1 до Павла 1: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 1999. С. 344.

¹⁶ *Лавринович М. Б.* Реформаторская политика Екатерины II в области городского законодательства (1762–1796): дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 24, 236.

¹⁷ См.: *Dickson P. G. M.* Finance and Government under Maria Theresia 1740–1780. Oxford, 1987.

¹⁸ *Balázs É. H.* Hungary and the Habsburgs 1765–1800: an Experiment in Enlightened Absolutism. Budapest, 1997. P. 236–246.

¹⁹ *Митрофанов П.* История Австрии. СПб., 1910. Ч. 1. С. 126.

²⁰ *Epstein K.* The genesis of German Conservatism. Princeton, N.J., 1966. С. 403

²¹ См. *Зумис Я.* Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига, 1946.

²² Об этом Екатерина II серьезно размышляла в 60-е годы XVIII в. См.: *Семеновский В. И.* Крестьяне в царствование Екатерины II: в 2 т. СПб., 1881–1901; *Он же.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века : в 2 т. СПб., 1903.

²³ *Барплетт Р.* Поселение иностранцев в России при Екатерине II и проекты освобождения крепостных крестьян // Европейское Просвещение и цивилизация в России. М., 2004. С. 261.

А. С. Ряжев

ПАПСТВО В ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКЕ ЕКАТЕРИНЫ II (ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

Вероисповедная политика «просвещённого абсолютизма» – актуальный вопрос русской политической истории XVIII в. Ныне изучение этого вопроса немислимо без внимания к целому ряду политико-дипломатических аспектов, возникшему в связи с зарубежной активностью государства при Екатерине II. Одним из важных направлений здесь было отношение к папству¹. Интерес к нему в историографии впервые проявился более двухсот лет назад, но все трактовки оказывались более или менее тенденциозными и вращались вокруг отдельных сюжетов, обозначенных, прежде всего, в клерикальной литературе Нового времени. Между тем необходимо охватить проблематику папской дипломатии Екатерины II в 60–90-е гг. XVIII в. в целом, что и составляет задачу настоящей работы.

Разрешению указанной задачи способствуют материалы переписки между Екатериной II и папой Пием VI, а также связанный с ними комплекс документов коллегии иностранных дел (далее – КИД). Источники, датируемые последней четвертью XVIII в., отложились в Архиве внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), в фондах 78 («Сношения России с папами») и 79 («Сношения России с Польшей»). Оба фонда хорошо знакомы исследователям, и тем больше значение находок, дающих подробную характеристику контактов Екатерины II с папами – правителями Рима в годы её царствования. Изученные документы, впрочем,